Что это сегодня такое?

Переносица Цзин Юэ дернулась, в сердце поднялось смутное раздражение. Он бросил взгляд на этого распорядителя матчей, но тот словно ничего не знал и ни о чем не ведал, так что Цзин Юэ просто поленился продолжать пустой разговор и решил сначала вернуться в раздевалку, переодеть бойцовский костюм, а уже потом во всем разобраться с Каэном.

Его раздевалка находилась в самом конце коридора, где обычно было настолько тихо, что едва ли доносились чьи-то голоса, но сегодня, едва он приблизился, как заметил пробивающиеся сквозь дверной зазор слабые лучики света. Сердце тут же забило тревогу.

В тот самый миг, когда он толкнул дверь и вошел, ему навстречу вылетел звонкий, живой голос:

— Ты вернулся!

Синь Жун как раз повернулся от стола посреди раздевалки, склонив голову набок, и улыбался ему.

Он весь сжался в комок в кресле, руки непринужденно покоились на спинке, а тело слегка подалось вперед — точь-в-точь маленькое животное, которое вытягивает шею в ожидании хозяина.

Стоило ему увидеть входящего Цзин Юэ, как он тут же соскочил вниз, подхватил со стола чашку с еще исходившей паром белой кашицеподобной массе и радостно подбежал к нему.

— Я приготовил тебе восстанавливающее средство, долго варил по рецепту.

Лицо Цзин Юэ вмиг покрылось ледяной коркой:

— Кто разрешил тебе войти?

Сыто столкнувшись с таким холодным приемом, юноша, однако, вовсе не рассердился, а лишь мягко пробормотал:

— Какое же у тебя жесткое кресло…

При этом он еще и потер поясницу:

— Неужели трудно было подложить подушку? У меня аж задницу отбило.

— …

— Да не стой ты истуканом, — Синь Жун протянул чашку вперед. — Остынет и затвердеет, пить будет невкусно.

Цзин Юэ выхватил у него чашку и с глухим стуком швырнул ее на стол, а в его голосе прозвучало скрытое бешенство.

— Я спрашиваю еще раз: кто тебе разрешил войти?

Синь Жун моргнул, улыбаясь невинно и лукаво:

— Я же твой новый ученик, конечно, мы должны делить одну раздевалку.

Зрачки Цзин Юэ слегка сузились:

— Что?

— Я твой… — Синь Жун нарочно затянул интонацию, его черные глаза сделали круглый оборот, после чего он внезапно подался вперед и отчетливо по слогам произнес: — Уч-ник, по фа-ми-ли-и Синь!

— …

— Ученик Синь!

Он повторил еще раз, но, заметив, что Цзин Юэ по-прежнему стоит с окаменелым лицом и никак не реагирует, разочарованно нахмурился:

— Эй, это же игра слов!

Затем он вытянул указательный палец и ткнул Цзин Юэ в грудь:

— Будь добр, изобрази улыбку из вежливости!

Лицо Цзин Юэ стало еще чернее, он резко отшатнулся назад, испытывая такое отвращение, словно к нему прикоснулось что-то мерзкое.

Тут Синь Жун и впрямь почувствовал, что настроение ему испортили, уголки его губ опустились, и он тихо пожаловался:

— Какая у тебя отвратительная нехватка чувства юмора. Только что я рассказал эту шутку Энди, и он посмеялся…

Не успел он договорить, как взгляд Цзин Юэ резко похолодал. Он стремительно подался вперед и мертвой хваткой вцепился ему в запястье.

— Ой…

Синь Жун инстинктивно попытался вырваться, но противник тут же заломил ему руку и перехватил за плечо. Лишив возможности шелохнуться, его так и прижали намертво к месту.

— Что я говорил в прошлый раз? — глаза Цзин Юэ были налиты кровью, а на висках бешено пульсировали вены. — Если я еще хоть раз увижу тебя здесь, то просто вышвырну вон.

И хотя Цзин Юэ в будничные дни неизменно вел себя так, будто весь мир был ему должен, сейчас Синь Жун отчетливо чувствовал: вот теперь-то он разозлился по-настоящему.

На месте Синь Жун кто угодно другой уже давно бы обмочился от страха и пустился наутек.

Но Синь Жун не только не испугался — напротив, он пришел в дичайший восторг. Уголки его губ так и норовили взметнуться вверх, пока он в предвкушении вел мысленный отсчет.

Три, два, один…

В ушах наконец зазвучал желанный сигнал:

— [Динь! Обнаружено небольшое колебание эмоционального фона объекта задачи, монеты зачислены: +5! Продолжай в том же духе!]

— Сяо Мэйцю, касса открыта! — мысленно ликовал Синь Жун. — А я же говорил, что это побочное задание мне идеально подходит!

050 тут же принялось поддакивать:

— Поздравляю, хозяин, у тебя поистине выдающийся талант!

Если говорить о том, как Синь Жун умудрился стать учеником Синя на арене, то эту историю придется вести с недели назад.

С тех пор как на аукционе в порыве умопомрачения он выложил кругленькую сумму в пятьсот тысяч за пригласительный билет, изначально планируя перепродать его главному герою, но

потерпев неудачу и в итоге оставшись в дураках, отдав его просто так… Синь Жун успешно оказался в шаге от полного банкротства.

050 участливо указало ему два пути к спасению.

Первое: он мог честно и добросовестно работать в мире задания, зарабатывая деньги;

Второе: он мог брать побочные задания, выдаваемые Системой.

Синь Жун в уме быстренько прикинул все за и против, щелканье счетов пронеслось в голове, и в конце концов он вынес вердикт: беру все!

С одной стороны, он мог подрабатывать на арене чернорабочим и зарабатывать свой скромный хлеб; с другой стороны, пользуясь выгодным расположением под боком у главного героя, можно было попутно выполнять побочные задания.

Просто двух зайцев одним ударом.

Поэтому он напрямую отправился к хозяину арены Каэну.

Стоило тому услышать, что парень готов взяться за любую грязную и тяжелую работу, а запросы по жалованью у него смехотворно низкие, как Каэн согласился, не раздумывая.

Что же касается побочного задания, Синь Жун решительно выбрал бесконечный режим.

Срок выполнения составлял три месяца, в течение которых Система активировала для него «детектор эмоциональных колебаний», нацеленный на главного героя.

От него требовалось совсем немного. Действовать главному герою на нервы, заставлять его паниковать, злиться, беситься, терять концентрацию… Стоит герою испытать эмоциональное потрясение — и в карман капают монеты.

И пусть в бесконечном режиме зарабатывались лишьщие всякого внимания гроши, после недавнего общения Синь Жун обнаружил, что в деле «бесить главного героя» у него действительно обнаружился природный талант.

Факты доказали, что его расчет был безупречно верен.

Не прошло и трех минут с момента встречи, как он успешно заработал на целую маленькую порцию овощного салата.

Глядя сейчас на перекошенное от ярости, почерневшее лицо Цзин Юэ перед собой, Синь Жун чувствовал себя так, будто смотрит на собственный талон на питание.

На упитанного, кругленького… черного баранчика, с которого ему только предстояло состричь шерсть.

В этот момент у входа раздалось легкое ободряющее: «У-ух!»

У Каэна сегодня было свидание, так что ему приходилось уходить пораньше, и перед уходом он специально заглянул проверить, как ладят Цзин Юэ и его новый ученик.

Не успел он войти, как в дверной проем просунулась его голова:

— Ну как, малыш, этот красавчик тебя не обижает?

Синь Жун тут же озарил лицо сладкой улыбкой:

— Спасибо, братец Каэн! Мы прекрасно ладим друг с другом!

Это приторное обращение «братец» заставило брови Цзин Юэ резко подпрыгнуть вверх.

Заметив, что Каэн собирается уходить, он в один прыжок бросился вперед и поволок того в темный угол коридора.

— Какого черта ты творишь?

Каэн изобразил абсолютное невинное удивление:

— А что я такого сделал?

Цзин Юэ стиснул коренные зубы и глубоко вдохнул:

— Да у него эти руки-ноги с соломинку, он мешок с песком с места не сдвинет, какому боксу учиться? Только не говори, что ты этого не видишь.

Каэн равнодушно пожал плечами:

— Арена никогда не отвергает тех, у кого есть мечты.

Цзин Юэ придвинулся еще ближе, а его взгляд стал еще опаснее.

— Ты прекрасно знаешь, насколько здесь для него опасно, сколько людей следят за ним и точат на него зубы, — его кадык судорожно дернулся. — Или ты хочешь заставить его зарабатывать тебе деньги ночными утехами?

— Выбирай выражения, парень, — Каэн приподнял подбородок.

— Пусть убирает отсюда руки, не позволяй ему оставаться здесь, — голос Цзин Юэ внезапно смягчился. — …Умоляю.

Каэн на мгновение замер.

Он впервые слышал, чтобы Цзин Юэ говорил в таком униженном, просительном тоне.

Даже тогда, когда этот парень оказался в полном тупице и умолял приютить его, его отношение не было столь жалким.

— Вместо того чтобы умолять меня, — Каэн хлопнул его по плечу, произнеся это с глубоким смыслом, — лучше подумай, как получше присмотреть за человеком.

Синь Жун внутри комнаты подпер подбородок рукой и с живым интересом наблюдал за шептавшимися в коридоре мужчинами.

Хотя слов было не разобрать, царившая между ними атмосфера наэлектризовалась до предела.

Дождавшись ухода Каэна, Цзин Юэ вернулся обратно. Опустив руки в кулаки по бокам и неподвижно застыв на месте, он опустил голову, погрузившись в какие-то свои мысли.

— Сяо Мэйцю, — задумчиво протянул Синь Жун, — похоже, главный герой меня смертельно ненавидит.

Раньше, что бы ни происходило, Цзин Юэ держал с Каэном хоть какое-то подобие вежливой дистанции, но сегодня из-за того, что Каэн навязал ему его, он так открыто порвал с ним все отношения.

Похоже, Цзин Юэ возненавидел его до мозга костей.

050 взмахнуло крыльями и ответило:

— Хозяин, разве это не то, чего ты добивался?

— …

Тоже верно.

Быть объектом чьей-то ненависти — ощущения, конечно, не из приятных, но теперь эта ненависть придавала ему крылья.

В этот момент Цзин Юэ толкнул дверь и вошел внутрь.

Синь Жун тут же собрал все силы в кулак, напустил на лицо улыбку и бросился навстречу:

— Давай я помогу тебе снять боевой костюм.

— Не нужно, — холодно бросил Цзин Юэ, бросив на него взгляд. — Я сам справлюсь.

— Но мне же нужно проверить, не ранен ли ты, — Синь Жун потряс в руке аптечку, не теряя жизнерадостности. — Это тоже входит в мои обязанности ученика.

— …Я не ранен, — Цзин Жун отвернулся, явно теряя терпение. — Можешь уходить.

Синь Жун мысленно закатил глаза.

Вот же упрямец!

Бойцовский костюм был выполнен из литого металла, и ношение такой тяжести явно сковывало движения Цзин Юэ. Воспользовавшись моментом, когда тот отвернулся, Синь Жун с ловкостью хищника атаковал со спины, и его пальцы безошибочно надавили на потайную застежку на его спине.

С металлическим звоном внешний панцирь рухнул на пол.

Синь Жун самодовольно обошел Цзин Юэ спереди, намереваясь поусердствовать в позерстве, но его улыбка застыла в следующую же секунду.

Нижняя рубашка Цзин Жун уже насквозь пропиталась кровью, темно-красные пятна расплылись так широко, что теперь было трудно понять, где именно находился первоначальный источник кровотечения.

Волна гнева яростно захлестнула его изнутри.

Это была та самая злость, когда человек поражает своей глупостью до потери речи.

Злость на то, как кто-то своими глазами наблюдает, как чужая жизнь идет под откос, проявляя преступное равнодушие к собственному здоровью.

И это он называл — не ранен?

Или же подобные травмы для него — вообще пустяк, не стоящий внимания?

— Насмотрелся? — с каменным лицом Цзин Жун оттолкнул его. — Я собираюсь принять ванну.

Синь Жун цапнул его за запястье, вскипая от злобы:

— У тебя вообще есть мозги? С такими ранами ты собрался лезть в воду?!

Цзин Жун слегка повернул голову, его лицо было погружено в мрачную, непостижимую тень:

— Мои дела тебя не касаются.

— Ну ладно, — Синь Жун наглым образом преградил ему дорогу, задирая подбородок в вызывающем жесте. — Тогда иди мойся, раздевайся догола, так мне будет еще удобнее обрабатывать тебе раны!

— …

http://bllate.org/book/33482/4114708